

Как связанный с писательской группой, хочу, хотя бы в порядке напоминания, сказать несколько слов о работе газеты по воспитанию первых литературных кадров на Урале.

Задача выращивания литературных кадров вплотную встала перед газетой по окончании гражданской войны.

При неналаженности организационной и почти полном отсутствии подготовленных журналистов в ежедневной газете в те времена всегда оставались места, которые «надо было чем-то заполнить». Заполнителями таких свободных мест чаще всего были литераторы, получившие навыки в дореволюционной буржуазной печати.

Некоторые из этих газетных спецов, как их тогда называли, и хотели, может быть, работать добросовестно, но их мировоззрение не позволяло им правильно оценивать явления жизни.

В таких условиях было заметным литературным явлением, когда на страницах «Уральского рабочего» стала печататься с продолжением повесть Аркадия Гайдара, который тогда работал в газете.

Мне не случалось потом перечитывать эту повесть. Может быть, в ней было немало литературных недостатков, и она была неверно направлена, но помню, какое огромное впечатление произвела эта повесть Гайдара на читателей. Видимо, люди сразу почувствовали, что пришел новый человек, раскрывший тему революционной романтики увлекательно и просто.

До Октябрьской социалистической революции в бывшем Екатеринбурге не было никакого литературного объединения. В год захвата города колчаковцами здесь, говорят, возникло литературное общество. Называлось оно не то «Синий камень», не то «Синий цветок». Вообще что-то «синее», которое с приходом в город советской армии посинело настолько, что его не отличили от трупа и зарыли неизвестно где. На деле, видимо, это «синее» кой-кого заразило. По крайней мере, первая уральская литературная ассоциация, возникшая в 1922 году, оказалась довольно близкой к Серапионовым и прочим нарочито- туманным братьям. Она стала называться «Улитой». В противовес этой «Улите» при редакции «Уральского рабочего» организовалась другая группа – «Мартен», объявив этим заголовком, что здесь на первое место становятся люди производства.

В «Уральском рабочем» тогда, в связи с ростом организации газетного дела, стало тесновато на страницах. О печатании рассказов с продолжением и даже целых романов не могло быть и речи. Чтобы создать для новой литературной организации возможность печатать свои произведения, редакция стала выпускать два приложения: общественно-литературный журнал «Товарищ Терентий» и еженедельную восьмиполоску «Весёлая кузница».

Пока писательское движение не вылилось в определенные организационные формы, эти два приложения к «Уральскому рабочему» и были единственным местом, где собирались те, кто хотел заниматься литературой.

Чуть не по месяцам можно проследить, как повышалась строгость отбора материалов, как внешне менялся облик изданий, как появлялись новые имена, которые становились сразу чем-нибудь заметными.

К числу таких, начавших печататься в приложениях к «Уральскому рабочему», надо отнести в первую очередь А. П. Бондина, который потом стал известным уральским писателем.

Эти новые люди, при всей их неподготовленности к литературной работе, сумели подняться до предвидения, как это удалось А. П. Бондину. В своём последнем романе «Ольга Ермолаева» он, как токарь, хорошо знавший производство, сделал свою героиню многостаночницей в то время, когда о многостаночном движении ещё нигде даже не упоминалось.

В дальнейшем, в полосу РАППа, эти ценные черты нового были стерты всякими неумными и заумными требованиями, но заслугой «Уральского рабочего» остается, что он привлёк немало новых людей в литературу.

Самое существование двух литературных приложений подталкивало многих к работе на этом участке. Это и по себе подтвердить могу, так как тоже начинала в «Товарище Терентии», но дело не в перечне фактов, а лишь в том, чтоб о них напомнить в торжественный день «Уральского рабочего». Пропагандируя, агитируя и организуя массы, он своевременно заботился и о тех литературных кадрах из тех слоев населения, до которых Октябрьская социалистическая революция была кровным делом.